

Глава 79: Дуга Шепота: Дурная кровь.

Тема этой арки - "слухи", или "дезинформация", или, возможно, "Кей понятия не имеет, что происходит на самом деле."

Одна вещь, которую люди быстро усвоили в Конохе, по крайней мере, если они хотели жить, заключалась в том, что у членов клана Узумаки был вулканический темперамент.

Конечно, в городе в большинстве дней бывали только два члена клана Узумаки, и одному из них было всего три месяца. Все равно не стоило относиться к ним пренебрежительно. Из странствующих членов клана Узумаки Акира не был опасен, когда заезжал на торговые рейсы, но он был женат на женщине, которая использовала взрывчатые печати в своем личном вооружении, а Нагато была ходячей артиллерией, с какой стороны ни посмотри.

Но Кушина? Если она разозлится на тебя, единственным реальным выходом будет бежать и надеяться, что Хокаге догонит ее раньше, чем она догонит тебя, а если он потерпит неудачу, то молиться о быстрой смерти.

Сэнсэй же на людях старался казаться невозмутимым и вежливым. У него были ужасающие намерения убивать, и у него была более угрожающая репутация, но он казался милым.

Но это не меняло того факта, что Сэнсэй горел холодом.

У большинства шиноби более высокого калибра была холодная кровь, которая позволяла им приказывать вражеским войскам или деревням быть жестоко рассеянными на четыре стороны, или разнимать человека на глазах у его товарищей, чтобы заставить их говорить, или делать любые другие ужасные вещи ради деревни. Сэнсэй ничем не отличался. Он просто лучше скрывал это и мог вернуться домой, не беспокоясь о крови на руках, если бы пришлось. В основном он оставил эту работу позади, как Хокаге, но как командир он обладал способностью использовать холодное исчисление войны.

Когда Сэнсэй выходил из себя, люди усваивали свои уроки очень быстро. Просто спроси Черного Зецу. О, подожди, Сэнсэй скормил душу парня Синигами, потому что Черный Зецу разозлил его.

Седьмого января, когда недельные новогодние праздники в Конохе наконец подошли к концу, кто-то наконец попытался напасть на семью Хокаге.

Я имею в виду, что они были жестоко искалечены.

Что? Я сказал, что они пытались.

Всего было пять лазутчиков.

По-видимому, один из них пытался что-то сделать у деревенских ворот, но был арестован отрядом Учиха. Из того, что я слышал, они были предупреждены Взрывателем Инузукой, которая случайно вернулась с тренировки по пересеченной местности со всеми восемью своими собаками, и им пришлось разорвать челюсти большого ломом, чтобы вытащить его.

Второй столкнулся с патрулем АНБУ в деревне и получил сенбону в глаз, когда тот не смог остановиться и подвергнуться допросу за то, что был подозрительным парнем. Думаю, пурпурно-серые грелки для рук и ног и плоская маска имели к этому какое-то отношение.

Третий через пятый немного приблизился к месту назначения.

Третий, невезучий ублюдок, каким он был, споткнулся о Какаши в дерьмовом настроении и получил Осветительный релиз кунаи в лицо.

Участник номер четыре встретился с Обито, и мы нашли его половинки на двух разных крышах. В соответствующих новостях мы узнали, что Обито обнаружил, как работает Камуи.

Номер пятый встретил меня.

К тому времени, как Сэнсэй вернулся в дом, у меня на крыльце в треугольной удавке стояла взрослая Кири-нин, используя обе руки и чакру Изобу.

Кушина и Наруто куда-то выходили, но мой брат был дома, а у меня был чертов выходной. Я хотел поспать подольше, но не-е-ет, у нас в деревне бегали чужеземные придурки, и вот мое утро. Я даже получил удар по лицу долбаным новогодним апельсином раньше, благодаря Хайяте. В общем, у меня было немного разочарования, чтобы отработать, поэтому я не просто убил его, как кто-то другой.

Сэнсэю пришлось оттащить меня от него, прежде чем я оторвала ему голову.

Что касается покушений на убийство, оглядываясь назад, я не был впечатлен.

И оглядываясь назад, Кири-нин, вероятно, пошел бы со смертью-от-меня, а не был бы передан на Пытки и Допросы совершенно несуществующим чувством милосердия Сэнсэя, когда его семье угрожали.

Я хотел бы сказать, что это была история первого покушения на убийство. Было бы неплохо просто отмахнуться от этого и сказать, что это издержки ведения бизнеса, на самом деле.

Но, как и со многими вещами, связанными с шиноби, было нечто большее.

О сути дела мне рассказали в кабинете Сэнсэя.

Казалось, я провожу там гораздо больше времени, чем где бы то ни было. Если бы к этому моменту люди не начали подозревать, что происходит что-то тайное, я был бы шокирован. К счастью, Какаши был в офисе, и поэтому я мог беспокоиться о чем-то другом или другом, как фоновый шум для моих мыслей.

Во всяком случае, я суммировал свое мнение о нападении и его аргументации—за какого—то парня, которого пытали где-то в подвале, к моему удивительному отсутствию трахов, чтобы дать-с очень кратким заявлением.

- Ну, черт."

Это было уместно, ясно?

-И все это из-за Исобу? И они даже не послали парня, который мог бы справиться с джинчурики."

- Частично." Сэнсэй оторвался от своих папок и взглядом пригвоздил Какаши к стене. Не знаю, зачем, но, возможно, это означало, что он собирался дать Какаши какое-то занятие через минуту. Хокаге был единственным, кто действительно мог передавать задания АНБУ просто так, но я не знал, часто ли Сэнсэй пользовался этой привилегией. - Мне сообщили, что это похоже на спровоцированную атаку, хотя у нас еще нет всех деталей. Пленник был очень откровенно враждебен по отношению к Конохе, что наводило на мысль о личной неприязни."

-Он может быть родственником Кири-нина, которого мы убили на задании, куда вернулся Обито." - предложил я. Мне казалось, что я бросаю дротики в доску размером со всю стену, составленную из теорий заговора на маленьком пост-итсе. Было слишком много вариантов, чтобы определить конкретный мотив. - Хотя это означает, что система АНБУ Кири менее безопасна, чем наша."

- Или кто-то намеренно настраивает Киригакуре против нас." - вставил Какаши, вечный циник. Но тогда я не знал достаточно о зловещем мире АНБУ опс, чтобы знать, что было реально.

Тем не менее, ради спора: "Или они могут просто захотеть вернуть Исобу". Как будто они на это способны. Когда мы разговаривали в последний раз, Исобу не слишком их любила. - Желаю удачи."

Какаши не выглядел так, будто хочет спорить о предпочтениях Хвостатого Зверя. -Сделав Треххвостую Исобу-сан достоянием гласности, вы превратили себя в мишень. - Он покачал головой, как будто не мог поверить в то количество глупости, которое я излучала. -АНБУ все еще ведет расследование, но в этом нет ничего удивительного."

- Спасибо, Волк." - сухо сказал Сэнсэй. "Приятно знать, что моя семья была всего лишь мишенью возможностей." - Он вздохнул.

- Сэнсэй, я все еще ожидала, что Ива сначала пошлет вам поздравления с рождением ребенка."
- заметила я Сэнсёю, который снова вздохнул. Да, не обязательно лучшее время для шуток.

- Я думаю, они бы так и поступили, будь у них такая возможность." - ответил Сэнсэй. - Но если они его не получили, то у меня нет никаких претензий." Он снова обратил внимание на Какаши, который не двигался. - Вольф, держи меня в курсе расследования. Я уверен, что в конце концов он пересечет мой стол, но я был бы признателен за предупреждение."

- Конечно, Хокаге-сама." - сказал Какаши и впервые в жизни решил покинуть офис через дверь, а не через вентиляционное отверстие или что там еще АНБУ использовал, чтобы обойти. Черт побери, я и раньше прятался в потолке, но я обманулся и, вероятно, не поместился бы в вентиляционные отверстия в течение нескольких месяцев.

Чертово половое созревание.

И все же мне нужно было рассказать Какаши кое-что важное. - Сейчас вернусь, сэнсэй."

Сэнсэй пренебрежительно махнул левой рукой, уже снова уткнувшись носом в бумаги.

Я догнал Какаши в коридоре сразу за дверью, так что, по крайней мере, он не вылил на Тело Мерцающую скорость. - Какаши, подожди секунду."

«Что?» Его голос немного жестче, чем я ожидала, но все равно. Он может судить после того, как я спрошу.

Было странно чувствовать, как его чакра возбуждается, хотя мы были здесь одни. Я имею в виду, я не мог загнать его в угол или что-то в этом роде, и я не думал, что он все еще боится Изобу, но эй. Его сердцебиение, вероятно, участилось, и я могла видеть подозрение в том немногом, что я могла видеть на его лице.

Я заставила себя немного расслабиться. Язык тела вроде этого работал с собаками, так что, возможно,... - Ты собираешься присутствовать на церемонии выпуска?"

Чакра Какаши замерла. Ей-богу, это было странное чувство. Неужели я застал его врасплох? Тем не менее, он сказал: "Вероятно, нет. Скажи Хаяте, что я сожалею."

Ну, крысы. Он с нетерпением ждал, когда все соберутся.

- Ладно. Ну, если ты вернешься раньше или что-то в этом роде, у семьи Умино будет вечеринка. Объявления о команде на следующий день, но я не беспокоюсь об этом."

Не то чтобы я ожидала, что он придет. Я был уверен, что Какаши любит такие вечеринки

примерно так же, как и я. Я, вероятно, собирался провести вторую половину дня, избегая разговоров с родителями.

Какаши повернулся, чтобы уйти, прежде чем я успел закончить свою мысль, затем остановился. Он оглянулся через плечо с пронзительным взглядом. -Кей."

На полпути в кабинет я остановился. - Да?" Мне нужно было рассказать Сэнсэю о каком-нибудь другом дерьме из будущего, пока оно было у меня на уме.

- Иди проверь, как там Обито."

...Что.

Я практически чувствовала, как мое лицо переходит в деловой режим, когда мой рот сжимается в белеющую линию, а глаза сужаются.

Что случилось с Обито?

Но если Какаши не хочет говорить, и он действительно заметил что-то не так с третьим членом нашей команды... - Так и сделаю. Берегите себя там."

Какаши исчез во вспышке скорости Мерцания тела.

Проклятье. Как будто мне нужна была еще одна бомба на коленях еще до того, как Новый год закончится.

Кстати, новогодние торжества в Конохе длились около недели. Я почти забыл, поскольку традиция требовала, чтобы смерть в семье обычно отменяла большинство праздников. Пришлось бы разослать письма всем родным и близким, чтобы не присылать новогодние открытки...Только мы с Хаяте были единственными членами семьи, которых знали, да и вообще все, кто был нам дорог, уже знали о маминной смерти.

Нам было четырнадцать и двенадцать, и мы боролись около двух дней, прежде чем просто сдались и убедились, что совместное празднование Намикадзе и Узумаки было настолько счастливым, насколько это было возможно.

А потом произошло покушение.

- Сэнсэй?" - спросила я, возвращаясь к столу.

- Да, Кей?" - рассеянно ответил Сэнсэй.

- Вы много слышали от Обито за последнюю неделю?"

- Кроме сегодняшнего утра, нет. Что-то не так?" Сэнсэй встревоженно поднял глаза.

- Пока не знаю. Какashi, кажется, так думает." Что было чертовски странно. Либо с моим единственным другом Учхой действительно что-то случилось, либо Какashi просто хотел, чтобы я оставила его в покое. Но были и лучшие способы отвлечь меня, которые не заставляли мои тревожные мыслительные процессы работать.

Оглядываясь назад, было странно обнаружить, что Обито использовал Камуи в наступлении таким жестоким способом. Кири-нин выглядел так, будто кто-то разрубил его пополам чакровым скальпелем, как бы глупо это ни звучало. Никаких следов инструмента на теле или чего-либо столь же очевидного, как деревянный выпуск. Это выглядело так, как будто Обито засосал половину парня в измерение Камуи и...ну, забыл взять остальную часть. А потом снова выкинул вторую половину.

По словам Сэнсэя, парень все еще дергался, когда АНБУ добрался до него.

Сэнсэй нахмурился. - Я ничего не слышал. И ничего еще не пересекло мой стол. Кей, ты не могла бы проверить, как он?"

Формально я не был на смене—меня просто вызвали поговорить,—так что формально я тоже был свободен. - Да, я так и сделаю."

После этого я вышел из офиса и первым делом направился к дому. На Новый год в Академии не было занятий, так что я мог взять с собой Хаяте, чтобы она помогла мне разобраться, что к чему с Обито.

Первоначальные опасения Хаяте были несколько менее чем релевантны, но для него они имели смысл.

- Извини, что я ударил тебя апельсином сегодня утром, - сказал он тихо и серьезно, когда я вернулся.

- Э-э, все в порядке." Я проверила обувь у входной двери—Кушина еще не вернулась—и направилась внутрь, чтобы найти приличную куртку, прежде чем идти к Обито. Если я собираюсь идти пешком в район Учиха, мне нужно что-то немного толще, чем прославленная тренировочная майка.

И я не собиралась идти по крышам, если бы взяла с собой Хаяте. Он был достаточно хорош, чтобы постоянно путешествовать таким образом, если бы захотел, но я беспокоилась, что он повредит себе перед выпускной церемонией. И это было бы отстойно.

- Так куда же ты теперь идешь?" - спросила Хаяте, когда я надела темно-синее пальто и шарф, которым почти не пользовалась в последние несколько дней.

Если не считать инцидента с Кири-нин, в этот Новый год я почти ничего не делала.

- Собираюсь повидать Обито. Идешь со мной?" Были ли у меня вообще длинные сандалии? .. Нет. И снова удручающе последовательная обувь Конохи вернулась, чтобы укусить меня. Обычно мы не нуждались в носках, поэтому выбор в городе был ужасающим.

- Конечно!" И он со свистом бросился одеваться.

Вероятно, было всего около 55 градусов по Фаренгейту, но нигде в Конохе не было постоянных термометров. Было не холодно, но достаточно прохладно, чтобы вызвать два желания—во-первых, мне нужны были рукава, а во-вторых, Хаяте нужно было иметь больше одного слоя одежды.

Остальные просто жаловались.

Хаяте снова появился в поле зрения, одетый в свою новую рубашку в стиле хаори. Я хотела скосить глаза—это был не совсем пиджак или что-то в этом роде,—но там были рукава, и я на самом деле не говорила, что он должен носить что-то конкретное.

- Я пожал плечами. - Ну ладно. Пойдем."

Я выяснил, что Хаяте могла бы, на самом деле, не отставать от меня до некоторой степени, если бы я пошел по крышам. Учитывая, что мы с Обито, когда были моложе его, справлялись с приличным темпом, было приятно узнать.

Конечно, он не знал, какие крыши дают мне больше воздуха, но эй. Со временем он научится этому.

Тем не менее, когда мы приземлились на внешней границе района Учиха, ему потребовалось некоторое время, чтобы взять свое дыхание под контроль. То ли из-за Изобу, то ли из-за многолетнего бега по одному и тому же маршруту, чтобы вовремя добраться до Обито, я этого не сделал. У Хаятэ, вероятно, будет много возможностей для физической подготовки, как только он получит дзенин-сенсея. Я имел. Конечно, мне казалось, что большая часть того, через что я прошел, была из-за моих товарищей по команде, а не из-за моего сенсея, но это сводилось к семантике.

-Дом...ха...Обито? Он ведь там, верно?" Хаяте тяжело дышал, глядя на меня сквозь челку.

Да, это была квартира Обито. Оглядываясь назад, я был почти уверен, что Хаяте никогда не был внутри.

Каким-то образом здание оказалось в лучшем состоянии, чем в прошлый мой визит. Конечно, это был жилой комплекс, принадлежащий клану, но я ожидала, что место все еще будет немного выжжено-по крайней мере, немного. Я не ожидал, что это место будет приоритетным.

...Кроме того, по какой-то причине я мог чувствовать чакру Обито только урывками.

Что за чертовщина?

Я постучала себя по голове, когда мы подошли к его дому, все еще получая прерывистые сигналы. Обито не специально разжигал свою чакру, чтобы общаться со мной или что-то еще, так как он действительно не понимал, как работает мое чувство чакры, но я все равно почти всегда знала, где он был, когда он был в моем диапазоне. То ли мое чакрное чутье снова сошло с ума, то ли происходило что-то еще.

- Что-то не так, сестренка?" - спросила Хайате, заметив мое поведение.

Я понятия не имел. - Может быть."

Мы направились вверх по лестнице—апартаменты Конохи не были закрыты, и это не имело бы значения, если бы они были,—так как Обито жил на третьем этаже и в двух квартирах дальше по коридору. По крайней мере, он, вероятно, знал. На самом деле он мог поменять точный адрес, когда его дом ремонтировали, и я никогда не узнаю.

Я все же убедилась, что чакра Обито вернулась в его квартиру, прежде чем постучать.

Раздался громкий треск.

Пораженный, я наклонился к двери и позвал:"

- Кей?" - Его голос звучал напряженно. По крайней мере, он мог говорить. - Что ты здесь делаешь?"

- И Хаяте тоже здесь! - добавил мой брат, не желая оставаться в стороне.

Послышался звук чего-то пластмассового и полого, опускаемого на пол, и какой-то шум. Наконец, Обито добрался до двери и сказал:—

Его лицо появилось первым, случайно в ранее пустой двери квартиры.

Хаяте вскрикнул от неожиданности и дернулся назад, потянув меня за собой.

Тем временем, Обито шагнул прямо через дверь своей квартиры, как будто ее там и не было. Если бы я не смотрел прямо на него, а следовательно, и на его Мангекье Шаринган, я, вероятно, подумал бы, что он ушел и умер, пока я не обращал внимания. Последнее, что мне нужно было иметь дело с буквальными призраками прошлого. Зная мою удачу, Мадара будет следующим.

Моей внешней реакцией было сохранять спокойствие. Я изогнула бровь, изучая его на предмет каких-либо травм, в основном, чтобы выиграть время.

Он был одет в старую серую одежду, с закатанными штанинами и рукавами, его черные колючие волосы были замотаны в носовой платок, а рот скрывала медицинская маска. В сочетании с повязкой на левом глазу он выглядел как Какаши в режиме (теоретической) чистки. На обеих руках у него были резиновые перчатки, и он был покрыт тонким слоем пыли там, где не был мокрым от того, что стоял на коленях в чем-то ржаво-коричневом. Он держал в руках щетку и, честно говоря, выглядел немного удивленным тем, что мы с Хаяте пришли. И, возможно, немного смущен тем, что мы это сделали.

- Весенняя уборка?" - спросила я с легкой насмешкой в голосе.

- Ну, вроде того." - сказал Обито, стягивая маску так, что она свисала с его ушей. - ...Я только что вошел в дверь, не так ли?"

- КАК ТЫ ЭТО СДЕЛАЛ?" - закричала Хаяте, восхитительно быстро приходя в себя. - Ты—это..."

Я хлопнул брата по плечу. - Давай закончим этот разговор внутри, хорошо?"

-Мы еще даже не начали!- запротестовал мой брат.

- Да, просто подожди секунду." Обито щелкнул правым запястьем, и из-под рукава вылезла деревянная лоза, отыскивая замочную скважину. Раздался щелчок, и он распахнул дверь перед нами, сказав:"

Честно говоря, квартира Обито была не так плоха, как я думала, учитывая то, как он себя вел.

Конечно, там было То Кресло, которое явно стало хранилищем всего, что Обито не хотел убирать. На стене было подозрительно выглядящее пятно, которое выглядело старше, чем Джирайя, а раковина была полна немытой посуды. И футон был разобран.

Но кроме этих случайных точек, он был удивительно хорошо ухожен. У Обито была книжная полка, придвинутая к письменному столу с пробковой доской, и лампа на столе, а также стул, который, казалось, мог вращаться. На столе стояла аккуратная стопка фотографий в рамках, а к доске объявлений было приколото его ежедневное расписание. Главное окно, конечно, было наполовину скрыто за доской, но света все равно было достаточно. На стенах висело шесть или

семь плакатов, ярко выделявшихся на фоне полосатых обоев. Конечно, место было маленьким, но оно принадлежало ему.

Честно говоря, я делала и похуже, когда дело доходило до обслуживания моей комнаты в доме. Даже если бы мама помогла.

Единственной настоящей проблемой для меня был затяжной запах отбеливателя.

Хаяте тоже сморщил нос. -Обито?"

- Да, Хаяте?" Обито моргнул, словно не понимая, зачем мы здесь. Хотя он и впустил нас в свою квартиру.

- Почему в комнате странно пахнет?" - спросила Хаяте.

- А, это..." Обито посмотрел на меня, казалось, немного обезумев.

- Подожди, нет, не обращай внимания. Как ты вошла в свою дверь?!" Хаяте полностью изменил ментальные рельсы и вспомнил, о чем говорил раньше.

- Это, гм ... - Еще один ларек.

- Это особая способность шарингана." - сказал я Хаяте, так как Обито барахтался. -Только Обито может это сделать."

-О, - Хаяте, казалось, понял, что он не получит больше объяснений, чем это, и оставил это.

- Так что ты делал, когда мы приехали, Обито?" - спросил я с любопытством.

На его лице снова появилось затравленное выражение. - Сколько я могу? .. "

- Десятый засекречен, но в остальном ты можешь сказать ему все, что захочешь." - серьезно спросил я.

Обито развернул свое рабочее кресло и сел. Может быть, это был только я, но казалось, что Обито устал. Неужели он занимался уборкой с тех пор, как у него взяли интервью о предполагаемом убийце, которого он разделил пополам?

Мы с Хаяте сидели на полу. Хаяте, казалось, ждала рассказа.

Мне хотелось большего объяснения.

- Вообще - то я все утро чистила кровь." - осторожно спросил Обито.

-Кровь? Куда?" - спросил Хаяте, поворачивая голову, чтобы посмотреть на видимые части квартиры.

Я скрестила руки на груди и ждала.

- Только не здесь, Хаяте." - сказал Обито. - Мой Шаринган обладает особой силой, называемой Камуи. Это позволяет мне пихать вещи в другое измерение."

"Как..." Хаяте явно боролся за пример, прежде чем сказать: "Как внутри свитка хранения?"

- Наверное. Я никогда не думал об этом". Почерк Обито был настолько плохим, что он не хотел тратить часы на изучение фуйндзюцу. Большую часть этого времени он потратил бы на то, чтобы просто довести свою каллиграфию до нюхательного табака. - Но как бы то ни было, я использовал эту особую силу, чтобы остановить одного из убийц сегодня утром."

- Всего их было пять." Я сказал брату: "И ты видел последнего."

Хаяте замолчала. Да, так оно и было.

Обито посмотрел между нами, удивленный внезапной тишиной. "Um...?"

- Парень добрался до крыльца. А потом случился я."

- А."

- Так какое это имеет отношение к тому, чтобы где-то вытирать кровь?" - спросила я в неловкий момент.

- Не "где-то", Кей." - поправляет Обито. - Я ударил парня Камуи, помнишь?"

О, черт. Он распилил парня пополам со входом в карманное измерение, а кровь все еще была там? В то время как я должен был бы помнить, чтобы проверить свитки хранения для этой возможности теперь, когда я знал об этом, черт возьми. Это был более отвратительный способ умереть, чем я думала.

- Значит, ты можешь легко входить и выходить из этого места?" - спросила я, склонив голову набок. - Никакого напряжения глаз или чего-нибудь еще?"

- Рин попросила меня следить. Пока что ничего не изменилось." Обито пожал плечами. - Но я вроде как споткнулся в крови, когда пытался использовать Камуи после того, как доставил парня к АНБУ, так что решил, что смогу его почистить, - Он поковырял колени своих штанов, что напомнило мне, что ржавые пятна все еще там. - Возможно, мне придется сжечь это, но, по крайней мере, оно старое."

...Ладно. Не совсем такого калибра суицидального дозора я ожидала увидеть с тех пор, как Какаши поднял Обито.

Может быть, он действительно просто пытался отстранить меня от своего дела.

И тут у Хаятэ заурчало в животе.

- У тебя есть еда, Обито?" - спросила я, запоздало сообразив, что тоже не завтракала. Через секунду я вспомнил, что вопрос был довольно грубым. В конце концов, мы были незваными гостями.

- Не совсем." - пробормотал Обито, неловко потирая затылок. - Я ем много еды на вынос..."

Пока Хаятэ краснела от смущения, я ухватился за свой шанс докопаться до сути тайны.

- Хаяте, если я дам тебе немного карманных денег, ты сможешь перекусить в пекарне?" Я спросил. Большую часть времени мама или я ходили с ним в магазин, но бывали случаи, когда мама отпускала его куда-нибудь без присмотра...

- Нет проблем." - с облегчением сказала Хайате. - Дай."

Я ударил его в плечо своим самым нелюбимым кошельком. В нем было около сотни ре или около того—достаточно для нескольких булочек, если он был разборчив.

Хаяте выскочил за дверь, и я почувствовала, как его жизнерадостная маленькая чакра загремела вниз по лестнице здания и вышла на улицу.

Половина моего внимания была прикована к Хаяте, который рысцой бежал к пекарне клана Учиха, а остальная часть—к Обито. Он все еще нервничал передо мной, что не обязательно было оправдано обстоятельствами.

Я снова оглядел комнату. Встав, я решил осмотреть рамки для фотографий, расставленные на его столе. Если это поставит меня в пределах досягаемости...ну, неважно. Я знала несколько способов мягко надавить на него.

- Какаши подарил мне рамки." - сказал Обито ни с того ни с сего. Он развернул кресло так,

чтобы тоже оказаться лицом к маленькой линейке фотографий. - Он сказал, что было бы глупо просто заколоть их."

- Ну, я согласен. Хотя с его стороны было очень мило отдать вам рамки." - Я сделал паузу. Это был довольно милый жест, но это мало что говорило о состоянии большинства вещей Обито за последние месяцы. - Но ты никогда не сможешь сказать ему, что я сказала это."

- хихикнул Обито. - Хорошо, я обещаю, что никому не скажу."

Да, конечно.

На первой фотографии была наша команда. Сэнсэй стоял сзади, положив руки на головы Какаши и Обито, а я—как тогда самый высокий из генинов—стоял посередине, обняв их за плечи. Возможно, в тот момент я пытался не задушить одного или обоих. Я действительно не мог вспомнить.

- Трудно поверить, что прошло четыре года." - Мы тогда были такими крошечными, - сказал Обито."

- Говорит парень, который наконец-то выше меня." - ответил я, улыбаясь. Я осторожно отложил эту рамку в сторону и посмотрел на следующую.

Фото Рин, конечно. Она была крошечной и все еще носила то платье с сюрикенами, но держала запечатанный пакет, который, как я знала, содержал униформу медика. Аккуратным пером она написала "Первый день на работе!" в правом нижнем углу фотографии. Другая ее рука образовала букву "V", означающую знак победы, и она широко улыбалась.

"Я чувствую, что пропустил памятку об этом." - спросил я с любопытством.

-Она сказала, что Ямагути-сенсей взял его, - сказал Обито. - Она дала его мне после того, как мы вернулись с того первого С-ранга."

Господи, это было так давно.

- А этот?" На следующей фотографии было изображено поле с едва различимыми пятнами, бегущими по раме.

"Ах, это было время, когда собаки Какаши учились выслеживать." Он указал на темное голубоватое пятно на заднем плане. - Это я. Я прокладывал след, но"

- Но Какаши отпустил их пораньше." Я и не знала, что у Сэнсэя в тот момент была камера. -По крайней мере, они еще не выросли."

-Это почти стоило того, чтобы увидеть, как Сэнсэй кричит на него, - нежно сказал Обито.

Он взял последнюю рамку в очереди, пропустив две половинчатые рамки, которые изображали события, которые я почти узнала. Фотография, которую он держал в руках, была старой, слегка пожелтевшей от времени, и выглядела немного помятой. Как будто кто-то скомкал его хотя бы раз.

На фотографии было три человека. Мужчина с коричневой короткой стрижкой и рубашкой Учича с низким воротом, рядом с женщиной в желтом кимоно с зачесанным набок пробором на каштановых волосах. На руках у женщины, едва видимый, лежал крошечный пушистый младенец.

-Твои родители?" - спросила я, осторожно забирая у него рамку.

-Да, - Обито не выглядел так, будто собирается плакать. Он выглядел серьезным, уверенным, но это была старая боль. - Я никогда не знал их, понимаешь? Мама и папа погибли во Второй войне, so...so Я вроде как не знала достаточно, чтобы скучать по ним."

Держась достаточно долго, против острых точек, иногда старую боль можно было мягко стереть. Края разгладились, пока в конце концов не появилась простая свинцовая тяжесть в груди, как у старого друга. Ни боли, ни утешения. Просто напоминание, в холодные дни.

Иногда я чувствовал то же самое по отношению к своей прежней жизни. Исчез ли он, или это невольно свалился в кроличью нору, я не знал.

И все же это был тот, который у меня был.

Тем не менее, я собрал прекрасную небольшую коллекцию потерь, которые отягощали меня в этой жизни. Папа, мама, даже Обито на какое-то время там...

-Я думаю, что скучал бы по ним больше, если бы знал их, - вздохнул Обито. Однако он улыбнулся, и я моргнула. -Но у меня есть Сэнсэй, и Рин-тян, и ты, и Какаши, и Хаяте, и Кушина-сан...И это не так одиноко, понимаешь?"

Я сделал. - Больше, чем ты думаешь." Я вдруг вспомнила, почему вообще появилась здесь без предупреждения. "Обито, Какаши на самом деле тот, кто послал меня сюда. Похоже, он беспокоился о тебе."

Лицо Обито вытянулось. "ой."

- Обито, тебя что-то беспокоит?" - все равно спросила я. Значит, что-то было. Наверное, было бы плохо, если бы Какаши вызвал меня сюда, верно?

- Просто..." Обито заерзал, вертя подол рубашки между пальцами.

-Обито?"

Обито бросил на меня последний испытующий взгляд, прежде чем открыть один из боковых ящиков стола. Он вытащил манильскую папку со своим именем. - Вот."

- Что это?" Я еще не открывал папку. Я была немного занята наблюдением за языком тела Обито—это было равносильно вздрагиванию всего тела.

- Просто открой, - тихо сказал Обито, не глядя на меня. Вместо этого он провел пальцами пересаженной руки по краю фотографии команды.

Я открыл папку, откинувшись на спинку стола рядом с другим локтем Обито.

Первое, что бросилось мне в глаза,—это то, что первая страница принадлежала личному делу, а точнее, служебному отчету военной полиции Обито. Страница была выделена дважды, чтобы подчеркнуть один сегмент профиля.

-Потенциальная угроза безопасности."

- Что это за чертовщина?"

- Это часть полицейского досье. Наверное, мне не следовало его брать, но" Обито пробормотал что-то невнятное. - Я хотел знать, почему патрули ведут себя странно..."

- Как так?" - спросила я, переключая внимание на следующую страницу.

Необычная техника Мангеке Шаринган...

- Откройте страницу семь." - тихо спросил Обито вместо ответа.

Седьмая страница, как оказалось, представляла собой генеалогическую карту.

Помимо его родителей—Мегуми и Наоя Учиха—в его генеалогическом древе выделялось еще одно имя.

Мадара Учиха.

Проводя пальцем по чернильным линиям, я проследил за чернильными линиями,

начертанными от Мадары вниз—и по диагонали, мимо имен людей, которых я наполовину узнал либо из старых отчетов КИА, либо из Мемориального Каменного памятника. Мой палец свернул влево и продолжал идти, он снова был только на непосредственной семье Обито.

Обито Учиха был единственным оставшимся правнуком Мадары.

Взглянув на следующие несколько страниц, я смог увидеть больше картины, стоящей за этим откровением. Мадара не женился, пока был в милости у Конохи, но, по-видимому, у него была незаконнорожденная дочь, которая заявила о своем родстве по прибытии в деревню. Хотя клан Учиха не был вполне уверен, так ли это, было достаточно физического сходства, чтобы заставить выживших после попытки чистки Мадары быть очень осторожными. Но она была лишена клана и потеряна, и глава клана в то время впустил ее.

Эта женщина—Каэдэ Учиха, урожденная Такаги—вступила в клан замуж, чтобы сделать это имя официальным, и со временем у них родилось несколько детей. Одна из них, Мегуми Учиха, вышла замуж за Наою Учиху, и их брак в конце концов породил Обито. Все ее братья и сестры умерли бездетными.

Это не было гарантированной кровной связью, но на самом деле это не имело значения. До тех пор, пока клан—до тех пор, пока Обито—верил, что он последний оставшийся прямой родственник Мадары, нисходящая спираль была на месте.

- Вы с кем-нибудь говорили об этом?" - тихо спросила я, закрывая папку.

Почти рассеянно он протянул левую руку и обхватил мою. Его правая рука скользнула по лицу, закрывая глаз. Его трясло. -Н-Нет."

Я бросила папку на стол и соскользнула с него, потянув за собой на пол Обито.

Некоторое время назад он стал выше меня, но я позволила ему почти зарыться в мой бок, как это делал Хаяте—и до сих пор делаю—положив руку ему на плечи. Ему пришлось еще больше сгорбиться, чтобы сделать это, но он справился.

- Ты боялась, что я возненавижу тебя за то, что ты в родстве с этим парнем?" - тихо спросила я, одновременно испытывая благоговейный трепет от подпитываемых ужасом мыслительных процессов и разочарование от них.

Обито кивнул, хотя по-прежнему не смотрел на меня.

- Я не собираюсь отрицать, что ненавижу Мадару Учиху всеми фибрами души." В основном потому, что это была бы ложь, и он бы сразу это понял. - Но я не ненавижу тебя. Честно говоря, я не думаю, что смогу."

Я тщательно разделил Тоби и Обито в своей голове по более или менее точной причине. Я мог бы жалеть Тоби так же сильно, как я думал, что он был неистовым мудаком, но Обито? Нет. Не способен на это. Я даже не был способен убить его.

- Я думаю, что это то, о чем нужно поговорить." Я сжала плечо Обито. - Ты можешь сделать это для меня? Не могли бы вы помочь мне понять, что здесь происходит?" Я медленно провела большим пальцем по его лицу и поймала скатившуюся слезинку. - Расскажите мне, пожалуйста, что происходит."

-Я...- Он прочистил горло, -я не знал...об этом. До."

Когда Мадара держал его в подвале? "Хм?"

-Я имею в виду, - Обито переместился так, чтобы его руки больше не обнимали мою талию. Его голова оказалась у меня на коленях, отвернувшись от меня, и я инстинктивно стянула платок с его головы и провела пальцами по его волосам. Я бы извинился, если бы это было нежелательно, но —Я имею в виду, когда ... когда мы росли."

— Это как-то связано тем, что ты был сиротой в крупном клане и каким-то образом остался расти один?—"быть сиротой?"

- Типа того?" Обито пожал плечами. - Я имею в виду, наверное...если бы они знали, что я в родстве с Мадарой, никто не захотел бы взять меня к себе."

Ух ты, я практически почувствовал, как мое мнение о клане Учиха резко упало. Это снова был Наруто.

Тем не менее, это была моя работа-видеть здесь светлую сторону, не так ли? Я не знала, оценит ли Обито, что я играю здесь адвоката дьявола, но...что ж, я должен был попытаться. Я довольно далеко продвинулась, заставляя себя считать, что люди в основном хорошие и с ними можно договориться. Даже те, что были размером со здания и могли плевать разрушающими город энергетическими бомбами.

(И все же, несмотря на это, Данзо, Орочимару и Мадара заслужили от меня полные рейтинги "никчемного придурка". Эй, я не была идеальной. Или Наруто.)

"Ну, это было глупо с их стороны". Громкий возглас. - Если они думали, что ты пойдешь по его стопам, то должны были сделать все возможное, чтобы ты действительно стала частью семьи. Не просто давать деньги по нечетным неделям."

Обито вздохнул. «Да."

- А что еще?" - спросила я, когда он перевернулся, чтобы посмотреть в потолок. Наконец-то я

смогла увидеть и его лицо. - Я думал, ты вернулся в клан, потому что дела пошли лучше."

- Они не были. Я имею в виду, я надеялся..." Обито покачал головой. "Я действительно чувствовал, что могу вернуться к старому себе. Но я не была прежней и...и мне казалось, что они не изменились. Поэтому мне пришлось снова переодеться, чтобы соответствовать им."

Я попытался представить себе это.

Обито, вернувшийся из той дыры в земле, был тощим мальчишкой с половиной лица, покрытой шрамами, и половиной тела, замененной Зецу, только одним глазом и целым грузовиком проблем. Он застрял под землей в компании только ненавистного старика и его свиты слуг Зецу, постоянно слыша поток нигилистической чепухи от самого мастера. Мастер, который, по всей вероятности, был его прадедом по материнской линии и не испытывал абсолютно никаких угрызений совести, пытаясь разорвать Обито на части и превратить его разум во что-то совершенно другое. И если он сможет сделать это так, чтобы Обито не понял, что то, что он делает, является манипуляцией высшего порядка, тем лучше.

Я не знала, доверял ли когда-нибудь Обито Мадаре, но откровение о печатях, Зецу, Изобу и Рин уничтожило бы его. И хотя он доверял нам—людям, которые несколько месяцев назад оставили его умирать,—он не мог доверять единственному человеку, с которым общался в течение полугода. На самом деле, жуткий старик оказался еще большим подонком, чем представлялось раньше.

А потом, вернувшись в Коноху, он почти сразу же попытался воссоединиться с кланом, который по неизвестным ему причинам никогда не принимал его по-настоящему. Они, вероятно, никогда не верили официальной линии дерьма, которую Сэнсэй кормил их—не тогда, когда Фугаку знал большую часть истории.

Итак, Обито, все еще не оправившийся от социальной изоляции и психологической обусловленности, вернулся в клан, который не был готов предложить какую-либо помощь. Он бросился в нее, пытаясь стать образцовым Учихой, вступив в члены парламента. У него был необходимый боевой навык—о, он когда —либобыл-но не менталитет. Мелочи отмечали его как "чужака" задолго до того, как он знал, что они были там.

Я продолжала расчесывать пальцами его волосы.

- Я пытался. Но...но я не могла понять, почему ничего не улучшается." - пробормотал Обито. - После того как ты дал всем знать, что являешься хозяином Исобу, они начали удваивать мои патрули. Раньше там были только я и один офицер, но потом их стало трое. И мне всегда казалось что за мной наблюдают..."

Что в клане, где действовало так много кеккей генкай, вероятно, было очень близко к адскому.

-Я не знал, что делаю не так, - сказал он, его голос исказился от отчаяния. "So...so Сегодня

утром я использовал Камуи, чтобы вломиться в офис. Я знаю, мне не следовало этого делать, но" Ему нужно было знать, но он даже не знал, какие вопросы задавать. - Я не знала, что делать."

Ну, если бы он хоть на грош доверял Фугаку, то мог бы спросить.

Но в том-то и беда, не так ли? Доверие было улицей с двусторонним движением, и мы оба ходили по ней много раз. Обито не доверял своему клану, потому что они не доверяли ему. Рин был. Я имел. Сэнсэй и Какаши тоже, и в результате он бросил все о себе в наши узы. Клан был в лучшем случае запоздалой мыслью.

- Думаю, мне нужна помощь." - пробормотал Обито, наконец взглянув на меня. - Пожалуйста!"

- Конечно, я помогу." - сказал я и положил руку ему на лоб. - Все, что тебе нужно было сделать, - это попросить."

Обито положил свою руку поверх моей. - Спасибо, Кей."

И в этот момент Хаяте снова вошла в квартиру. На самом деле он сидел снаружи уже минут пять, но воспринял внезапную спокойную тишину как сигнал. Он бросил один взгляд на нас двоих, сидящих на полу—ну, я сидел—и сказал:"

Я закатила глаза. - Нет, Хаяте. Ты раздобыл еду?"

- У меня есть дынный горшок, - сказал Хаяте, держа пакет, прежде чем перевернуть его. Только крошки посыпались, и тут он добавил: - Но ты так долго говорила, что я их съел."

Ну, я полагаю, что это было в порядке вещей. Я должна была убедиться, что он позавтракает, прежде чем мы покинем дом.

Хаяте подошел к нам и, даже не спросив, как поживаете, плюхнулся на пол с другой стороны от меня, тоже положив голову мне на колени. На противоположной стороне стоял Обито.

Он напрашивался на нуги.

- Вы сейчас встречаетесь?" он спросил.

- пробормотал Обито.

- Уверен, что я просто более удобен, чем мебель. Но, может быть, это семейная черта." Я наклонился вперед и положил локоть на лоб брата, перенеся на него весь свой вес и заставив

его биться. Он выбрался из "трюма" в скудную долю секунды, но все равно пробежал через комнату, чтобы оказаться вне моего досягаемости.

Обито сел и расхохотался.

Хаяте укоризненно посмотрела на меня. - Это больно."

-И ты сам напросился.- я снова посмотрела на Обито, который наконец успокоился. - Ну что, чувствуешь себя лучше?"

-Я? Да, я думаю?" Обито почесал затылок. - Хотя я до сих пор толком не знаю, что нам делать. Или что мне делать, наверное."

- Я бы посоветовал сначала поговорить с Сэнсэем." - Эй, если Какаши решил, что кому-то нужно проверить тебя, значит, ты не разговаривал с Сенсеем. Что он, кстати, и подтвердил. Но если серьезно, он ведь и твой законный опекун."

- Но я все равно не буду называть его папой." - спросила Хаяте. - Он сморщил нос. - Это было бы странно. Хокаге - не мой отец."

- Тем более что клан, похоже, не выполняет свою работу, - заключила я, как будто Хаяте ничего не сказала.

-...Ладно. Я могу это сделать, - Обито поморщился. - Я думаю."

- У вас сегодня патрульная смена?" Я спросил.

-Нет, я...- Он вздохнул. -Фугаку-сама отправил меня в отпуск после того, что случилось сегодня утром. С тех пор я только убираю за ним."

- Ну, тогда мы можем приготовить тебе обед и поговорить с Сэнсэем и Фугаку-сама? Может быть, все это в воздухе поможет." - предложил я.

Обито все еще не выглядел слишком довольным этой идеей, но я немного успокоился при мысли, что Фугаку вытащил его из списка, как бы долго это ни продолжалось. Мне хотелось бы услышать его доводы в пользу этого или, по крайней мере, услышать, что Обито услышал причину этого. Конечно, Обито, вероятно, нуждался в помощи, и Фугаку мог или не мог знать этого раньше времени, но Обито нужно было убедиться, что его лечение не было полностью произвольным. Этому нельзя доверять.

Нам нужно было как можно быстрее все уладить, чтобы дурная кровь не осела.

- Встретимся в офисе Хокаге через пятнадцать минут, хорошо?" Обито поднялся на ноги, выглядя немного смущенным. - Мне нужно одеться."

- Если к тому времени тебя там не будет, я тебя туда потащу." - предупредила я его, вставая, скрестив руки на груди и упрямо сжав челюсти.

"я знаю. Спасибо."

Хаяте смотрела между нами, как будто мы говорили на иностранном языке. - Я понятия не имею, зачем тебе идти к Хокаге, но...может, сначала пообедаем?"

- Ты съела наши завтраки, Хаяте." Я сказал.

- Ты был занят, а я проголодалась! И я до сих пор!"

Я вздохнул и сдался. - Ладно, ладно. Вот почему я не отдал тебе свой настоящий кошелек."

- Что?!"

В конце концов Обито пришлось вышвырнуть нас вон. Иначе мы весь день спорили бы на пороге его квартиры и ничего бы не добились.

Разговор Обито с Сэнсэем занял большую часть часа, даже с моими попытками помочь объяснениям. В конце концов, мне пришлось уйти с Хаяте—некоторые вещи были слишком тяжелыми и слишком личными для нас, чтобы быть вовлеченными, но позже мне сказали, что это сработало. В то время я не был уверен, что это означает, но позже Обито смог прояснить это для меня.

Мы стояли на крыше Академии, смотрели вниз и ждали, когда начнется самое интересное. Обито не был одет в свой вариант полицейской униформы, и я притворилась, что моя униформа Конохи включает катану, пристегнутую к моей спине, хотя мы и не отправлялись на задание.

Все еще жду объяснений. Я пристально посмотрела на Обито.

- Это...Оказывается, Фугаку-сама не понимал, что происходит." - робко спросил Обито. — Я имею в виду, он знал, что я не стараюсь изо всех сил, но он не понимал, насколько плохо я делаю,—он постучал себя по голове, - здесь, наверху. Дополнительные ребята в патруле были для психологической оценки, но мне никто не сказал."

Это лишило бы смысла оценку. Люди вели себя по-другому, когда знали, что за ними наблюдают, во всяком случае, так говорили. Я этого не сказала, но Обито все равно уловил от меня эту вибрацию.

- Так что я...вроде как запаниковала." Обито продолжал, уже тише: "Фугаку-сама был зол, что я схватил записи, но он также был удивлен, что я смог это сделать. Как только он понял, что это была сила Мангэке Шаринган, он снова разозлился."

«почему?" Я спросил.

- Он беспокоился, что это значит, что я...какое слово он употребил...э-э, шатается? С октября. И так оно и было, потому что я избегала всего и просто играла со своей новой силой, как только она прекратилась...ну, как только она стала менее ужасной." Обито смущенно пожал плечами: "И он не заметил, поэтому он был зол на себя за то, что не заметил, и на всех остальных за то, что просто позволил мне вернуться в список, не перепроверив его приказы."

- Я думаю, что сейчас многие люди узнают о подобных вещах." - спросил я, морщась. Новый год в этом году был не самым удачным. - Я имею в виду, что нет..."

- Я очень старалась, чтобы ты не узнал." - ответил Обито, глядя в землю. - Я имею в виду, тебе было о чем беспокоиться, и Сэнсэю, и всем остальным...."

- Но не Какаши, судя по всему." Даже произнося эти слова, я понимала, что это скорее самобичевание. Как же я не заметил? Это было просто. Я была слишком поглощена собственными проблемами, чтобы уделять время кому-то еще, если они не истекали кровью на ковре передо мной.

Какаши был в АНБУ, черт возьми. Если бы он мог найти время, чтобы подобраться к таким вещам....

- И что теперь будет?" - спросила я его, стряхивая с себя испуг.

Обито вздохнул. - Ну, меня больше нет в списке патрульных. Психиатрический отпуск, как и вчера. И я думаю, что Фугаку-сама хотел, чтобы я увидел Яманаку. Но я не знаю, смогу ли я продолжать быть депутатом."

- Я и не подозревал, что все так плохо."

-Это...Фугаку-сама сказал, что клан не заслужил моего доверия." Обито покачал головой. - Значит, они не заслужили моей силы. Фугаку-сама говорит, что я могу вернуться в МП, если захочу, но он думает, что я не должен этого делать, пока клан такой, какой он есть."

- Это...это довольно великодушно с его стороны, - что, вероятно, было не совсем правильным термином. Фугаку не должен был сдавать клан ради Обито, по крайней мере, из того, что я знал как о Обито, так и о главе клана Учиха, но, возможно, я читал вещи неправильно. - И что же ты теперь собираешься делать?"

У Обито заурчало в животе. - Сейчас я думаю об обеде и о том, что не смогу его получить, пока Хаяте официально не закончит школу."

Я пнул его в лодыжку. Конечно, мы могли быть в пятнадцати метрах над внутренним двором, где собирались все остальные члены семьи каждого студента, но все же. Это был принцип дела.

- Ой!"

- Я сделал паузу. - Это действительно больно?"

-Фугаку-сама заставил меня пообещать, что я не буду так часто использовать свой Мангэке." - пробормотал Обито, потирая лодыжку. - Он сказал, что я могу потерять зрение. И у меня только один глаз, так что..."

- Точка." Я снова посмотрел на толпу. К счастью, толпа была сосредоточена на дверях Академии, а не на двух специальных йонинах, болтающихся на крыше.

Я почувствовал вспышку молнии чакры почти перед самым—

-Эй,- раздался голос Какаши позади нас.

Обито подпрыгнул. Я не.

-Спасибо, что пришел, - сказала я, поворачиваясь, чтобы поприветствовать его.

На нем не было формы АНБУ. Вместо этого он был одет в синие джинсы, как мы с Обито, хотя он предпочел бинты, чтобы прикрыть икры, где я использовала сетку. На нем также были перчатки АНБУ с металлической спинкой. Если бы я мог забыть тот факт, что он был не совсем в своем взрослом росте и что видимые части его лица не имели никаких напряженных линий, я мог бы принять его за своего старшего двойника.

- Он пожал плечами. - У меня есть несколько свободных минут."

- Ты не знаешь, доберется ли Рин-тян сюда?" - спросил его Обито.

Какаши снова пожал плечами.

Я смотрел через край здания, туда, где я мог чувствовать Сэнсэя, стоящего прямо в дверях Академии. - У нее есть пятнадцать секунд."

В итоге Рин пропустила шествие ребят, которые хлынули из Академии, как только Сэнсэй распахнул двери. Она как-нибудь заглядит вину перед Хаяте, так что я не волновался.

Со своей стороны, я спрыгнул с края крыши, проверяя сигнатуру чакры моего брата.

Он пискнул в ответ, его чакра взлетела высоко от радости, которая только усилилась, когда я пробралась сквозь толпу и схватила его в медвежьи объятия. Обито помчался следом за мной, а за ним Какаши (более спокойным шагом).

-Я сделал это, сестренка! - радостно воскликнул он, когда я поднял его в воздух.

- Я знал, что ты сможешь!" —сказала я ему, в конце концов снова поставив его на землю и положив руку ему на голову, чтобы взъерошить волосы-только чтобы найти головную повязку в стиле банданы на моем пути. - Подражатель!"

- Ты проиграл, как и три из них, так что это не считается!" - ответила Хаяте, все еще ухмыляясь. Он повернулся в моей руке так, чтобы видеть Обито. - Эй, я сделал это!"

-Ты это сделал!" - сказал Обито с такой же усмешкой. "Я сказал, что ты будешь великим ниндзя!"

"Я собираюсь стать величайшим ниндзя!" Хаяте весело препиралась с ним.

Я все еще чувствовала острую боль. Если бы только мама дожила до этого момента!...

В то время как мой брат и мой лучший друг начали свою эпическую драку, Какаши бочком пробирался сквозь толпу, пока не оказался рядом со мной, и сказал:"

-Да, - но будь я проклят, если смогу обучить его этому. Хаяте, возможно, придумал странную технику восприятия, и у него действительно был потенциал в качестве возможного мастера кэндзюцу, но я не знал, сможет ли его джонин-сенсей сделать так, чтобы он продолжал прогрессировать.

- Есть идеи, кто будет в его команде?" - спросил Какаши.

Возможно, Югао и Ирука? - У меня есть кое-какая идея, но я не заглядывала в записи Сэнсэя." Несмотря на все мои усилия. - Пока все не так плохо, как когда Рин был генином, все должно быть хорошо."

- Рин?" Какаши моргнул.

- Генинская команда Рина потерпела неудачу и была отправлена в Генинский корпус." - сказал я ему. - Ямагути-сенсей снова вытащил ее и сделал своей ученицей."

-А,-сказал Какаши, словно пытаюсь связать эту информацию с тем, что он знал о единственном настоящем медике, которого мы знали. Затем: "Ты будешь его тренировать."

Это не прозвучало как вопрос. - Когда он дома? Да. Но есть такие вещи, называемые миссиями, которые как бы мешают."

- Тогда, если ты не можешь справиться с этим, я могу." - решительно сказал Какаши.

...А?

Я указала на него, потом ткнула в плечо. -Ты. Какаши Хатаке. Вы предлагаете помочь в обучении моего брата."

Какаши закатил видимый глаз. - Как будто это такое сложное понятие."

- Я позволю тебе тренироваться с ним сразу после того, как задушу тебя." - сказала я тоном, который соответствовал его тону.

- Надеюсь, мои ученики не собираются убивать друг друга на публике." - произнес голос Сэнсэя откуда ни возьмись, аккуратно прокалывая наш спор. Его тон был веселым, но рука, опустившаяся мне на голову, сказала: "Веди себя" совершенно невербально.

- Нет, Хокаге-сама." - сказал Какаши.

«хорошо. Кей?" - подсказал Сэнсэй.

- Я и не собирался ничего делать." Я сказал.

«хорошо." А потом Сэнсэй поплыл прочь, его плащ развевался за спиной. Наверное, он все еще был на дежурстве по поздравлению детей?

Какаши вздохнул.

- Слушай, я спрошу, сможет ли он принять это предложение, когда у него будет команда, хорошо?" - предположил я.

"отлично." - сказал Какаши и взлетел.

Я еще немного посмотрела туда, где он стоял, потом покачала головой и вернулась к брату и Обито. Пока шел мой разговор с Какаши, они направились в сторону родителей Ируки, и я поспешила их догнать.

Командные задания утром, да?

Ну, тогда я бы запаниковал.

К полудню два дня спустя у меня были хорошие новости: мой брат был в команде с Ирукой Умино и Югао Узуки. Их сенсеем был Иноити Яманака, что показалось мне подозрительно уместным, учитывая, что Хаяте, вероятно, нуждался в психотерапевте. Несмотря на это, он был твердым шиноби, и у меня не было никаких сомнений, что он проведет их через ад или высокую воду просто отлично.

К десятому Хаяте и его команда были на первом из того, что должно было стать, казалось бы, бесконечным парадом Д-рангов.

К четырнадцатому году Хаяте уже порядком надоели Д-ранги, и Обито наконец-то обратился к посреднику Яманака, чтобы тот помог ему примириться с кланом.

К двадцатому часу была пресечена еще одна попытка покушения, на этот раз только Рейдо. По крайней мере, это была Ива, поскольку мы, честно говоря, уже давно ждали их приветствий.

К двадцать восьмому Коноха официально вернулся к тому, что составляло полную силу. Миссии были запущены, у меня было больше свободного времени, так как старые члены гвардии Хокаге вошли в ротацию должным образом, и Цунаде была официально названа вторичной крестной матерью Наруто (после Микото). Джирайя все равно должен быть крестным отцом.

К началу февраля у меня тоже были плохие новости: Сэнсэй совершенно не имел ни малейшего представления, куда делся Какаши целых три дня. Он не доложил АНБУ и даже не остановился у дома Сэнсэя, чтобы переночевать. Его счет в деревенской казне был нетронут, и никто, по-видимому, не мог припомнить, чтобы видел его где-нибудь.

Как будто он просто исчез.

-Кей?" - спросил Сэнсэй, настороженно глядя на мое нехарактерное для него молчание.

Я была почти уверена, что он чувствовал, как устойчивые щупальца чакры Изобу просачиваются в мои кольца. Мускул на моей челюсти начал дергаться. Чтобы не заскрежетать зубами, я выплюнул слово. Имя. -Данзо."

Глаза Сэнсэя сузились. Он, вероятно, подозревал об этом. - Это расследование будет у меня на

столе через две минуты."

Мне нужно было найти Какаши. Но я заставил чакру Изобу вернуться. Мне нужно было найти его, не давая никому знать, что я ищу. Это означало пройти через политические связи Сэнсэя и через АНБУ и надеяться, что кто-то где-то знает ответ. Какаши не исчез бесследно. Этого он не делал.

Но где же он, черт возьми?

Кроме ужасающей возможности, что ответ был именно таким.

<http://tl.rulate.ru/book/53026/1495553>